

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.55.85.046

Кочевой лагерь: подготовка кадров оленеводства**Слепцов Юрий Алексеевич**

Кандидат педагогических наук,
научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Аннотация

Начиная с 2000 гг. по настоящее время в Республике Саха (Якутии) осуществили свою деятельность кочевые лагеря – временные образовательные организации во время летних каникул для детей эвенов – одних из коренных малочисленных народов Севера. В статье рассматривается процесс развития временных детских коллективов для подготовки будущих кадров традиционному виду хозяйствования коренных малочисленных народов Севера – оленеводству. Опыт показал, что кочевой лагерь является одной из форм профориентационной работы среди молодежи. Во время работы лагеря применялись различные методы, посредством которых дети погружались в аутентичные формы жизнедеятельности и традиционные виды хозяйствования – домашнее оленеводство. На данный момент многие воспитанники кочевого лагеря успешно работают в различных отраслях народного хозяйства, в том числе оленеводстве, в сфере охраны природы, туризма, образования и национальной культуры эвенов.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Кочевой лагерь: подготовка кадров оленеводства // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 32-37. DOI: 10.34670/AR.2024.55.85.046

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы Севера, эвены, дети школьного возраста, кочевой лагерь, профориентация.

Введение

Кочевые лагеря начали свою деятельность в 2000 г. Так, кочевой лагерь «Нелтэнкэ» (эвенск. «Солнышко») был организован в 2000 г. на территории р. Тиректях на базе оленеводческой бригады «Чолой». В 2001 г. п. Буор-Сысы при Индигирской средней школе был организован кочевой экологический лагерь «Маранга» (эвенск. «Радуга») на территории оленеводческой бригады «Бэркичэх» МУП «Победа». В 2002 г. начал свою деятельность этноэкологический кочевой лагерь «Гарпанга» (эвенск. «Первые лучи солнца») при Улахан-Чистайской средней общеобразовательной школе, который работает до настоящего времени на территории родовой общины им. Степана Слепцова.

В системе образования кочевых школ кочевые лагеря выполняют дополнительное непрерывное обучение детей родному языку, культуре и традиционным видам хозяйствования в условиях кочевого и полукочевого образцов жизни.

Основная часть

Причиной организации кочевого лагеря явились несколько факторов. Это в первую очередь катастрофическое снижение уровня знания родного языка коренных малочисленных народов Севера, а также старение работников традиционного вида хозяйствования коренных народов Севера – домашнего оленеводства.

Рассмотрим, каковы были причины.

В 50-е годы XX в. основной формой обучения на Севере стали школы-интернаты. Интернаты привели к ослаблению, а зачастую и к разрыву связи поколений [Еремин, Траскунова, 1989, 118]. Наиболее сильный удар коренные народы Севера получили в 80-90 гг. XX в., когда стихийно стали ликвидироваться сельские производственные предприятия – совхозы, что привело к значительному сокращению поголовья домашних оленей. Если в 1980 г. в Республике Саха (Якутия), тогда Якутской АССР, было 360 тысяч голов, то в 2015 г. их число составило более 130 тыс. голов. В последние годы Правительство Республики Саха (Якутия) усиленно предпринимает меры по сохранению поголовья домашнего оленя, на 1 января 2024 г. это цифра достигла 170 тыс. голов. В этом немалую роль сыграла опыт работы кочевого лагеря. Так, руководитель Департамента отраслей Севера Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) В.П. Иванов, видя положительную роль кочевых лагерей, внедрил его в оленеводческих бригадах как трудовые лагеря, тем самым пополнил молодыми кадрами оленеводческие бригады предприятий различных форм хозяйствования.

Приобщение детей сизмальства к труду являлось основной задачей любого народа. В трудовой деятельности с малого возраста формируются умственные, физические, нравственно-духовные личностные качества ребенка. Без труда нет результата [Подласый, 2003, 171]. Распад кочевых семей в 50-х гг. XX в. резко повлиял на состояние одного из традиционных видов хозяйствования – домашнего оленеводства. Сейчас можно наблюдать, что в оленеводстве трудятся основном люди старшего возраста, молодежь неохотно идет работать в отрасль. Причин этому несколько, главная – потеря связи поколений. Поэтому в кочевом лагере мы стараемся, чтобы все дети проходили трудовое воспитание в оленеводстве.

С глубокой древности олень в жизни эвенов играл важную роль. Он давал кочевнику все, что было ему необходимо: питание, орудие труда и охоты, различную сезонную одежду, обувь, головные уборы, спально-постельные принадлежности, покрывала на зимне-летние жилища и

т.д. [Попова, 1981, 83]. В качестве основного средства передвижения остается незаменимым во все сезоны года.

С оленеводством связаны многие древние верования, бытовые традиции и обычаи; семейные, ритуальные, погребальные обряды. Многие оленеводы говорят: «Наш народ будет жить, пока есть олень. Не станет оленя – не будет и нашего народа» [Йернсленттен, Клоков, 2002-2003, 23]. Эвены с детства овладели мастерством приручения оленя. Верховая езда на оленях требовала особых навыков, она передавалась с малолетства. Маленькие дети кочевали вместе с взрослыми верхом на оленях. Детские седла («ханка») изготавливались в виде короба, куда усаживали детей в возрасте от 3 до 6 лет. На задней спинке иногда из тальника делали навес для защиты от дождя и комаров. Кроме того, ребенка пристегивали к седлу специальной лямкой. Ребенок мог сидеть играть, спать без опаски. Для перевозки ребенка выбирался смирный, непушливый олень («онерук»).

Эвены учили детей с 5-6 лет ездить самостоятельно: мальчики на мужском седле (эмгун), девочки – на женском [Слепцов, 2019, 101]. Информатор Василий Захаров рассказывал, что его отец возил с собой всегда, привязывая ребенка на своем спине во время обхода основного стада. При перекочевке мать возила на олене вместе с караваном, которая переносила вещи. Когда ему исполнилось 5-6 лет, он стал самостоятельно ездить верхом на олене. К 15-16 годам он стал искусным наездником, чаще стал приручать оленей верховой езде. Василий рассказывает, что процесс обучения ведения оленеводства не заканчивается, а она постоянна. Многие специалисты его называют «академиком оленеводства», тем не менее он сознается, что не достиг того уровня, которые обладали его предки. Из истории В.П. Захарова мы видим, что он с 4 класса убежал из интерната и не возвращался в школу, был все время с родителями в стаде.

Поэтому при организации одной из задач кочевого лагеря было обучение детей навыкам работы в оленеводстве. В кочевом лагере предпринимаются следующие практические шаги: традиционное воспитание в естественной кочевой среде; изучение местности и связанные с ним топонимы; погружение детей-эвенов в традиционный и исконные занятия их предков – оленеводству. [Слепцов, 2010, 28].

При искусственном создании кочевого образа жизни и при непринужденном общении учащихся в процессе деятельности лагеря по традиционному воспитанию, при педагогическом сопровождении педагогов и опытных наставников-оленеводов детям предоставляется возможность погружаться в самобытную кочевую жизнь и хозяйственную деятельность, что обеспечивает действенность и результативность воспитательно-образовательного процесса.

В кочевом лагере были созданы педагогические условия с этнической направленностью содержания, формы и методы как новый вид организации традиционного воспитания детей эвенов: набор разновозрастного объединения учащихся; практическое обучение детей в естественных условиях Севера ведению домашнего оленеводства (обучение верховой езде, окарауливание основного стада вместе со взрослыми, приручение верховых оленей и т.д.; погружение в самобытную кочевую жизнь и языковую среду, что обеспечивает действенность и результативность образовательного процесса.

Социализация детей проходит на фоне хозяйственной семьи, т.е. мы создаем общую семью, поэтому предпочтение отдается родственным связям. Учеба происходит по принципу «мы показываем, ты учишься», т.е. принцип вербального обучения. Вербальное обучение требует хорошо сформированного абстрактного мышления, способного обеспечить познавательную деятельность. Необходимо отметить, что это подходит всем детям. Если у ребенка слабо развито вербальное сознание, то необходимо искать другие пути решения.

В кочевом лагере все мальчики и девочки учатся ездить верхом на олене. Естественно, возникает вопрос: легко ли научиться ездить верхом на олене? Ответ неоднозначен. Если ребенок из семьи кочевников, то он легко усваивает правило верховой езды. А если дети видели оленей на фото, праздниках, то им более сложно освоить. Дело в том, что ребенок, который впервые пытается ездить верхом на олене, испытывает когнитивный диссонанс. Задача наставника – уменьшить или устранить возникающий диссонанс. Надо пробовать, убедить ребенка, что ездить верхом несложно, тем самым в дальнейшем он может ездить как другие дети, которые освоили ремесло с малолетства. Каждое действие должно быть воспринято положительно, в случае, когда ребенок не может устранить возникший диссонанс, необходимо искать пути его преодоления.

Ребенок, впервые попробовавший сесть верхом, чувствует себя неуверенно. Действительно, ездить верхом на олене сложнее, чем верхом на лошади. На занятии учат правильно сидеть на олене, управлять им, выполнять различные элементы, от простых до более сложных, все зависит от уровня подготовки.

Эвены садятся верхом на олене с правой стороны оленя. Для этого используют посох-нимкан, с помощью которой дети садятся на олене и управляют ею. Сперва для поселковых ребят это упражнение вызывает определенные сложности. Ребенок кладет левую ногу на седло, затем при помощи нимкана отталкивается и садится верхом на олене. Это первое дело. Настает пора учиться правильно ездить. Вначале опытный ездок помощи веревки водит по кругу наездника, после веревку привязывается верховому оленю «учах» наставника и учатся ездить вместе, пока ребенок не почувствует уверенность, затем во время движения веревка выпускается и новичок едет сам.

Ребята постарше, которые умеют ездить верхом, при помощи опытных наставников осваивают навыки работы в пастьбе оленей. Молодые оленеводы учатся заворачивать оленей. Затем учатся удерживать стадо, подгонять стадо, скучивать их и т.д. Как только дети осваивают правило пасытбы, настает время перегона стада с одного кочевья в другое.

Отрадно отметить, что мальчики, освоив ремесло пастуха, стараются остаться при бригаде и кочевать с оленеводами дальше, так как лагерь со временем откалывается от оленеводов и двигается в сторону населенного пункта, поскольку осенние переходы становятся более длительными и наличие большого количества людей создает трудности кочевки.

Многие ребята, участвовавшие в работе кочевого лагеря, стремятся вновь побывать в нем. Из 206 воспитанников кочевого лагеря 86 детей посетили лагерь повторно 2-4 раза [Слепцов, 2019, 160]. Некоторые дети, окончив ссузы и вузы, сами становились педагогами и воспитателями в кочевом лагере.

Многие ребята впоследствииполнили ряды работников в оленеводческих стадах родовых общин, муниципальных предприятий и коллективных хозяйств.

Заключение

Опыт работы кочевого лагеря можно применить в любых условиях. Для этого не обязательно постоянно передвигаться, можно организовать и в стационарном лагере, где дети получают возможность изучить родной язык и культуру. Первое условие кочевого лагеря – это удаленность от населенного пункта. Дети должны быть искусственно отдалены от цивилизации. Это обеспечивает сосредоточение ребенка на процессе повседневного труда и обучения. Воспитанники кочевого лагеря «Гарпанга» (2002 г.) при встрече всегда отмечают, что во время пребывания в лагере они научились труду в условиях кочевья, что пригодилось им в будущем.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Гаврикова Д.С., Григорьева Е.И., Джуад Ю.Ю., Казенина А.А., Кириллов В.В., Кожевников С.Б., Кораблин Д.А., Лакаев П.В., Мапельман В.М., Миркушина Л.Р., Савченко И.А., Сахарова М.В., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Трубина Н.А., Чёрненькая С.В., Хилханов Д.Л. и др. Культурные коды. Учебно-методическое пособие / Москва, 2023.
4. Еремин С.Н., Траскунова М.М. Проблемы воспитания и образования молодежи народностей Севера // Народы Сибири на современном этапе: национальные и региональные особенности развития. Новосибирск: Наука, 1989. С. 114-122.
5. Йернсленттен Й.-Л., Клоков К. Устойчивое оленеводство. СПб.: Моби Дик, 2002-2003. 160 с.
6. Нехорошева Е.В., Касаткина Д.А., Миронова А.В. и др. В диалоге с родителем: как мы приходим к взаимному доверию в образовании. Москва, 2023. 40 с.
7. Подласый И.П. Продуктивная педагогика: Книга для учителя. М.: Народное образование, 2003. 496 с.
8. Попова У.Г. Эвены Магаданской области. М.: Наука, 1981. 304 с.
9. Слепцов Ю.А. Традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере (на примере Республики Саха (Якутия). Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2019. 210 с.
10. Слепцов Ю.А. Этнопедагогические традиции воспитания детей эвенов // Наука и образование. 2010. № 4. С. 27-29.

Nomadic camp: training for reindeer husbandry

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy,

Junior Researcher,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1 Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;

e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

From 2000 to the present, nomadic camps have been operating in the Republic of Sakha (Yakutia) - temporary educational organizations during the summer holidays for the children of the Evens - one of the indigenous peoples of the North. The article examines the process of development of temporary children's groups for training future personnel in the traditional types of management of the indigenous peoples of the North - reindeer husbandry. Experience has shown that the nomadic camp is one of the forms of career guidance among young people. During the camp, various methods were used through which children were immersed in authentic forms of life activity and traditional types of farming: domestic reindeer herding. Now, many pupils of the nomadic camp successfully work in various sectors of the national economy, including reindeer husbandry, in the field of nature conservation, tourism, education and the national culture of the Evens.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2024) Kochevoi lager': podgotovka kadrov olenevodstva [Nomadic camp: training for reindeer husbandry]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 32-37. DOI: 10.34670/AR.2024.55.85.046

Keywords

Indigenous peoples of the North, Evens, school-age children, nomadic camp, career guidance.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozeniya. Sbornik statej. YArosavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Gavrikova D.S., Grigorieva E.I., Juad Yu.Yu., Kazenina A.A., Kirillov V.V., Kozhevnikov S.B., Korablin D.A., Lakaev P.V., Mapelman V.M., Mirkushina L.R., Savchenko I.A., Sakharova M.V., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Trubina N.A., Chernenkaya S.V., Khilkhanov D.L., etc. (2023) Kul'turnye kody. Uchebno-metodicheskoe posobie. Moskva [Cultural codes. Educational and methodical manual. Moscow]
4. Eremin S.N., Traskunova M.M. (1989) Problemy vospitaniya i obrazovaniya molodezhi narodnostei Severa [Problems of upbringing and education of youth of the peoples of the North]. *Narody Sibiri na sovremennom etape: natsional'nye i regional'nye osobennosti razvitiya* [Peoples of Siberia at the present stage: national and regional features of development]. Novosibirsk: Nauka, pp. 114-122.
5. Iemslentten I-L., Klovov K. (2002-2003) *Ustoichivoe olenevodstvo* [Sustainable reindeer husbandry]. Saint Petersburg: Mobi Dik Publ.
6. Nekhorosheva E.V., Kasatkina D.A., Mironova A.V. et al (2023) V dialoge s roditelem: kak my prihodim k vzaimnomu doveriyu v obrazovanii, Moskva [In dialogue with a parent: how we come to mutual trust in education, Moscow] 40 p.
7. Podlasyi I.P. (2003) *Produktivnaya pedagogika: Kniga dlya uchitelya* [Productive pedagogy: A book for teachers]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
8. Popova U.G. (1981) *Eveny Magadanskoi oblasti* [Evens of the Magadan region]. Moscow: Nauka Publ.
9. Sleptsov Yu.A. (2010) Etnopedagogicheskie traditsii vospitaniya detei evenov [Ethnopedagogical traditions of raising Even children]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 4, pp. 27-29.
10. Sleptsov Yu.A. (2019) *Traditsionnoe vospitanie detei korennyykh malochislennykh narodov Severa v kochevom lagere (na primere Respubliki Sakha (Yakutiya))* [Traditional education of children of indigenous peoples of the North in a nomadic camp (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia))]. Yakutsk: Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.